

В больничном покое, где лежал старейшина Чжоу, сегодня было многолюдно. Проведать больного пришел Ло Линьян. Чжоу Чуанью и Чжоу Чуаньян тоже были здесь. Молодые люди принадлежали к одному поколению, разница в возрасте у них была совсем небольшой, да и общих мужских интересов хватало, так что они дружили с самого детства. И пускай в зрелости их пути разошлись, на крепости старой дружбы это никак не сказалось.

Ло Линьян вошел в палату с неприкрытой тревогой на лице. Заметив это, Чжоу Чуаньян тихо спросил:

— Брат Ло, неужели дедушке Ло всё еще не лучше?

— Давление почему-то никак не падает, — сокрушенно вздохнул тот. — К тому же время от времени ему становится трудно дышать.

Ло Линьян приходился внуком старейшине Ло Ба. В отличие от большинства сверстников из влиятельных семей, он не стал строить карьеру на государственной или военной службе, а ушел в бизнес. Сейчас он занимал пост исполнительного директора азиатского филиала всемирно известного Финансового консорциума МК. Последние несколько лет Ло Линьян в основном вел дела в государстве М, благодаря чему в свое время и сумел выйти на профессора Роэна.

Изначально профессора приглашали ради спасения старейшины Чжоу, однако тот в итоге доверился другому врачу и благополучно перенес операцию. Когда же несчастье случилось с дедушкой Ло, Роэна поспешно вызвали к нему. Знаменитый хирург сумел вернуть старика к жизни, но процесс восстановления шел из рук вон плохо. То и дело всплывали мелкие, но изнуряющие недомогания: то скакало давление, то сдавливало грудь так, что невозможно было сделать полноценный вдох.

Перед тем как прийти сюда, Ло Линьян наведлся в палату к деду. Сиделка пожаловалась, что старик всю ночь не сомкнул глаз, да и вообще последние пару дней почти не спал, из-за чего днем выглядел совершенно измученным. Если так пойдет и дальше, дряхлый организм просто не выдержит нагрузки. В преклонном возрасте любая затянувшаяся слабость может стать роковой. Разумеется, Ло Линьян не находил себе места от беспокойства.

Выслушав его, братья Чжоу многозначительно переглянулись. Наконец Чжоу Чуаньян осторожно поинтересовался:

— Брат Ло, а профессор Роэн всё еще в стране?

— Нет, улетел позавчера, — покачал головой Ло Линьян. — У него плотный график, он не может долго оставаться на одном месте. Нам и так повезло, что он согласился приехать и осмотреть дедушку.

Приходилось признать: пока профессор находился рядом, старик чувствовал себя куда лучше. Стоило Роэну уехать — то ли по роковому совпадению, то ли из-за нехватки квалифицированного ухода, — как состояние Ло Ба заметно ухудшилось.

Чжоу Чуаньян прищурился:

— Ты ведь видишь, как быстро идет на поправку наш дед. Помнишь, я рассказывал тебе про историю с протеиновым порошком?.. Не знаю, связано ли нынешнее ухудшение дедушки Ло с чем-то подобным, но ту скрытую угрозу разглядел именно божественный доктор Сы. И он не просто спас нашего деда, он еще и старейшину Лю из комы вытащил. О его мастерстве излишне говорить, факты налицо. Не думал обратиться к нему?

Ло Линьян на мгновение задумался. Идея была заманчивой, но он замялся:

— Я бы и сам рад пригласить доктора Сы, но до меня доходили слухи, что заслужить его внимание теперь крайне непросто.

— Если ты действительно этого хочешь, я могу попробовать связаться с ним, — предложил Чжоу Чуанью.

Глаза Ло Линьяна вспыхнули благодарностью:

— Спасибо тебе огромное! Чуанью, если дедушка поправится, я перед доктором Сы в долгу не останусь, выполню любое его условие.

Чжоу Чуанью, однако, поспешил умерить его пыл:

— Сразу предупрежу: спросить я спрошу. Но если доктор Сы ответит отказом, настаивать и давить я не стану.

— Конечно, я всё понимаю, — с горькой улыбкой кивнул Ло Линьян. — Не беспокойся, одной попытки будет вполне достаточно.

Навестив старейшину Чжоу, Ло Линьян вернулся в палату к деду. Старик Ло лежал в полузабытьи, его тело была легкая лихорадка.

Стоявшая у постели сиделка сокрушенно вздохнула:

— С самого утра у него ни крошки во рту не было. Насилу уговорила съесть пару ложек жидкой каши. Если так продолжится, он совсем ослабнет. Может, стоит поговорить с врачами, чтобы поставили питательную капельницу?

Ло Линьян молча покачал головой:

— С капельницами спешить не будем. Если возникнет острая необходимость, лечащий врач сам назначит.

Женщина лишь тихо вздохнула, укрывая больного одеялом. Ло Линьян смотрел на осунувшееся, изрезанное морщинами лицо деда и невольно сжимал кулаки. В голове у него крутилась одна и та же мысль: согласится ли загадочный божественный доктор Сы взяться за этот случай?

Тем временем в тихом дворике Сы Уцзюэ царило умиротворение. Янь Чуаньюнь снова пропустил работу. Вместо этого он устроился под навесом и увлеченно возился со своим новым питомцем — змейкой Хуэй-и. Телефон в его кармане уже дважды разрывался от звонков из офиса с напоминаниями о важном совещании, но молодой человек хладнокровно их игнорировал. В последнее время необходимость каждый день заниматься делами корпорации казалась ему донельзя обременительной. Праздная жизнь манила куда сильнее. В конце концов, зачем он платит баснословные деньги целой банде высококлассных топ-менеджеров? Если генеральный директор должен лично разгребать каждую мелочь, то грош цена этим хваленным специалистам. С чистой совестью выстроив в голове это неопровержимое оправдание, Янь Чуаньюнь без тени смущения предался безделью.

Прямо перед ним, помимо Хуэй-и, копошились еще пять маленьких змеек, увлеченно поглощая пищу. Питательную смесь для них Сы Уцзюэ готовил по собственному секретному рецепту. От нее исходил тонкий, удивительно приятный травянистый аромат. Неудивительно, что прожорливые создания набрасывались на угощение с таким энтузиазмом — кормление было для них самым счастливым моментом дня. К слову, Хуэй-и полностью оправдал звание самого крепкого и жизнеспособного из всего выводка, как и предсказывал Сы Уцзюэ. Среди своих братьев он выделялся не только завидным аппетитом, но и заметно превосходящими размерами. Несмотря на то что от роду им было всего два дня, малыши уже успели устроить несколько потасовок за еду, и Хуэй-и неизменно выходил из этих стычек победителем, подмяв под себя остальных.

Разглядывая копошащийся клубок, который еще недавно вызывал у него лишь брезгливую дрожь, Янь Чуаньюнь поймал себя на мысли, что эти скользкие твари начинают ему искренне нравиться.

— Второй молодой господин, — негромко окликнул его Наньгун Хуэй. На сегодня его сеанс лечения у доктора Сы подошел к концу, и он собирался уходить. Заметив празднично отдыхающего Янь Чуаньюня, он счел долгом вежливо попрощаться.

Янь Чуаньюнь лишь мельком взглянул на него и тут же вернулся к наблюдению за питомцами:

— Уходишь?

— Да, пора, — Наньгун Хуэй замялся, но всё же решился озвучить мучивший его вопрос. — Второй молодой господин, а эти змейки... вы планируете растить их прямо здесь, в усадьбе?

Он с некоторым опасением представил, как этот тихий, уютный дворик со временем превратится в кишасший змеями серпентарий.

Янь Чуаньюнь снова покосился на него:

— А что?

Наньгун Хуэй неловко усмехнулся:

— Да нет, ничего особенного, просто любопытствую. Доктор Сы как-то обмолвился, что они той же породы, что и Да Хуа, а значит, вырастут до таких же исполинских размеров. Если все шесть гигантов останутся здесь, им ведь просто не хватит места для жизни.

Опасение было вполне резонным. Одному только питону Да Хуа и медведю Да Хэю здесь уже было тесновато. Если к ним добавятся еще шесть прожорливых гигантских питонов, во дворе яблоку негде будет упасть. Да и о людях забывать не стоило: каково это — делить жилплощадь с целой армией смертоносных чешуйчатых чудовищ? Наньгун Хуэй не без содрогания думал о своем будущем.

Янь Чуаньюнь, однако, лишь небрежно отмахнулся:

— Если станет тесно, решим проблему. В крайнем случае выкуплю два соседних двора. Снесем стены, объединим участки — вот места и прибавится.

Соседние сыхэюани были даже просторнее усадьбы Сы Уцзюэ. Если их объединить, получившееся поместье по площади не уступило бы родовому гнезду семьи Янь.

Но легко сказать — купить...

Наньгун Хуэй удивленно моргнул:

— Думаете, их продадут? Насколько я знаю, хозяева этих усадеб — люди весьма непростые и влиятельные.

— Нет ничего невозможного для того, кто готов платить, — равнодушно отозвался Янь Чуаньюнь.

Пропасть между миром баснословно богатых людей и обычных смертных была слишком

глубока, чтобы Наньгун Хуэй мог спорить. Он лишь молча кивнул и, попрощавшись, поспешил откланяться.

Янь Чуаньюнь продолжал лениво наблюдать за трапезой змеенышей, пока со стороны дома не донеслись тихие шаги. Стоило Сы Уцзюэ появиться во дворе, как молодой человек тут же позабыл о питомцах и поднял на него сияющий взгляд.

— Доктор Сы.

Сы Уцзюэ тепло улыбнулся, приближаясь:

— Неужели тебе так интересно смотреть, как они едят?

На самом деле Янь Чуаньюню было интересно вовсе не это. Главным удовольствием для него было просто находиться здесь, в этом тихом уголке, рядом с этим человеком. Он не знал, как ведут себя другие люди, когда тайно влюблены, но сам он испытывал щемящую радость от одной лишь возможности делить с Сы Уцзюэ общее пространство. Даже если тот был занят делами и не показывался на глаза, само осознание его присутствия рядом согревало душу.

Янь Чуаньюнь весело прищурился:

— Да, они довольно забавные. Теперь я начинаю понимать, почему люди так привязываются к своим домашним питомцам.

— Пусть лакомятся, — Сы Уцзюэ заговорщически понизил голос. — А у меня для тебя кое-что есть.

Сердце Янь Чуаньюня пропустило удар, в груди сладко екнуло.

— О? Доктор Сы снова приготовил для меня подарок?

— Если тебе так угоднее это называть, пускай будет подарок, — мягко рассмеялся мужчина.

Янь Чуаньюнь замер в предвкушении. Сы Уцзюэ достал из широкого рукава изящный мешочек с благовониями и протянул ему. Молодой человек удивленно моргнул:

— Доктор Сы, вы уже закончили работу над ними?

Тот кивнул и выбрал из небольшой стопки один мешочек — изысканный, сшитый из шелка нежного бело-зеленого оттенка.

— Этот я сделал специально для тебя, сообразуясь с особенностями твоего тела. Конечно, после того как ты съел лепесток лотоса, яды тебе не страшны, и практической пользы от него немного. Но целебный сбор внутри особый — он успокаивает разум и дарует ясность мыслям. Если будешь носить его с собой или класть на ночь под подушку, сон твой станет безмятежным и крепким.

Внимая его неторопливой речи, Янь Чуаньюнь зацепился лишь за первые слова, а всё остальное пролетело мимо его сознания, растворившись в оглушительном стуке собственного сердца.

"Сделал специально для тебя..."

"Специально для тебя..."

В этот миг ему безумно, до дрожи в пальцах захотелось поднять глаза и прямо спросить:

"Доктор Сы, раз вы так добры ко мне, значит ли это, что я вам тоже небезразличен?"

Но губы Янь Чуаньюня лишь беззвучно приоткрылись, и вопрос так и остался произнесенным. Он малодушно испугался. Испугался, что принял обычную вежливость за нечто большее, испугался разрушить ту хрупкую гармонию, что установилась между ними.

Поэтому он лишь широко, искренне улыбнулся:

— Спасибо вам, доктор Сы. Я очень тронут.

Сы Уцзюэ ласково посмотрел на него:

— Рад, что тебе понравилось.

С этого дня в высших кругах столицы зародилась новая, весьма причудливая мода. Сразу у нескольких высокопоставленных лиц на поясах появились скромные, неброские мешочки с благовониями. Несмотря на внешнюю простоту, они источали столь изысканный и завораживающий аромат, что подчиненные и коллеги то и дело не удерживались от расспросов: где можно раздобыть такое чудо? Уж очень хотелось приобрести подобную вещь для себя.

Однако в ответ чиновники лишь загадочно улыбались и уходили от ответа, туманно намекая, что это уникальная работа одного выдающегося мастера и за деньги её не купить. Разумеется, такие речи лишь разжигали любопытство окружающих, заставляя их кусать локти от досады.

Некоторые особо упрямые служащие пытались найти аналог в интернете или специализированных лавках традиционной медицины. Но стоило им сравнить дешевую подделку с тем божественным ароматом, что исходил от их начальников, как свежкупленные мешочки тут же отправлялись в мусорное ведро. Разница была слишком очевидной, чтобы мириться с суррогатом. В итоге таинственные благовония стали объектом тихой зависти и вожделения всей столичной элиты.

Старейшина Чжоу тоже получил свой мешочек — это был подарок от семьи Янь. Завтра старика должны были окончательно выписать из госпиталя. Благодаря операции он и так чувствовал себя превосходно, а после того как провел ночь с благовониями под подушкой, и вовсе проснулся бодрым и полным сил.

А вот его сыновьям, двум боевым генералам Чжоу, приходилось несладко. Изнурительная служба в сочетании с постоянными дежурствами у постели отца давала о себе знать. Сейчас они выглядели куда более утомленными, чем их благополучно прооперированный родитель, что вызывало у окружающих невольную улыбку.

В палату вошел Чжоу Чуанью. Старейшина Чжоу тут же поднял на него взгляд:

— Удалось связаться с доктором Сы?

— Я отправил ему сообщение еще вчера утром, подробно описав состояние дедушки Ло, — со вздохом ответил Чжоу Чуанью. — Но ответа до сих пор нет.

А на часах, между тем, шёл пятый час дня.

Генерал-лейтенант Чжоу Хуан и генерал Чжоу Цзян обменялись понимающими взглядами.

— Раз так, значит, доктор Сы не горит желанием брать этого пациента, — рассудил Чжоу Хуан.
— Навязываться и давить на него не стоит, только отношения испортим.

Чжоу Цзян согласно кивнул.

Чжоу Чуанью, однако, медлил с выводами:

— Может, он просто не заметил сообщения в суэте? Разрешите мне отправить еще одно, последнее. Если и на этот раз не ответит, я настаивать не буду.

Оба генерала задумались, взвешивая за и против.

Точку в споре поставил сам патриарх семейства. Старейшина Чжоу вздохнул:

— Отправь. Мы с Ло Ба столько лет бок о бок прошли. Ради старого боевого товарища не грех и гордостью поступиться, лишь бы подарить ему надежду на спасение.

После слов отца спорить генералы не решились.

Тщательно выверяя каждое слово, Чжоу Чуанью составил повторное вежливое обращение и нажал кнопку отправки. Он был почти уверен, что и это письмо канет в лету, однако экран телефона мигнул входящим уведомлением практически мгновенно.

"Завтра в десять утра привозите больного в мою усадьбу"

Следом на электронную почту Чжоу Чуанью пришло вложение — именное приглашение на имя Ло Ба.

Молодой человек от радости едва не выронил телефон:

— Дедушка, отец, дядя! Он ответил! Доктор Сы прислал приглашение! Завтра к десяти утра мы должны привезти дедушку Ло в его усадьбу!

Обычно сдержанный и невозмутимый, Чжоу Чуанью сейчас сиял как мальчишка. Ожидание длиной в полтора дня измучило его, и когда надежда почти угасла, внезапное согласие показалось настоящим чудом.

Старейшина Чжоу довольно рассмеялся:

— Завтра утром? Отлично, поедem вместе. Мне ведь тоже нужно навестить доктора Сы перед выпиской.

— Да, дедушка, поедете вместе с дедушкой Ло, — с облегчением улыбнулся Чжоу Чуанью.

Глубокой ночью Сы Уцзюэ внезапно очнулся ото сна. Его обостренные чувства уловили едва заметное, чуждое колебание воздуха. Глаза мужчины распахнулись, и в следующее мгновение его постель уже опустела. словно бесплотный дух, он бесшумно скользнул во внутренний дворик — его движения, рожденные вершиной мастерства цингуна, были столь стремительны, что не оставили после себя даже мимолетного силуэта.

Именно эта сверхъестественная скорость позволила ему перехватить ночного гостя. Черная как смоль унылая ворона уже собиралась бесшумно взмыть над черепичной крышей и покинуть пределы усадьбы, когда Сы Уцзюэ мимолетным движением пальцев метнул серебряную иглу. Птица камнем рухнула на землю, издав тихий, предсмертный хрип.

В непроглядной ночной тьме разглядеть силуэт стремительно летящей птицы было задачей непосильной даже для искушенного стрелка, не говоря уже о том, чтобы без промаха поразить цель парой тончайших игл. Подобное мастерство граничило с чудом: оно требовало не только феноменального владения внутренней энергией, но и поистине нечеловеческого зрения, превосходящего возможности любого современного оптического прицела.

Если бы Лю Чжоу сейчас воочию наблюдал этот бросок, он мгновенно лишился бы всяких иллюзий и осознал, что отделался в стычке с доктором Сы невероятно легко, заслужив лишь легкое повреждение запястья.

Сы Уцзюэ медленно, шаг за шагом приблизился к бьющейся в агонии птице. Сделав легкое движение ладонью, он задействовал внутреннюю энергию, и тушка вороны послушно взлетела прямо ему в руку.

К этому моменту на его ладонях уже красовались перчатки. Это были не обычные медицинские перчатки, которыми он пользовался при осмотре пациентов, а особые, отливающие приглушенным золотом рукавицы из невесомого, неизвестного науке материала.

Сы Уцзюэ осторожно раздвинул пальцами жесткие черные перья на груди птицы. С её тела на землю посыпались крупинцы угольно-черного порошка. Мужчина презрительно хмыкнул и ловко подставил чистый белый платок, собирая ядовитую пыль.

В ту же секунду ворона затихла, испустив последний вздох.

Сы Уцзюэ слегка сжал пальцы, и мощная волна внутренней энергии нэйли мгновенно обратила труп птицы в невесомый прах, не оставив на земле ни единого следа. В его руке остался лишь сложенный платок с загадочным порошком.

Дворик усадьбы вновь погрузился в глубокое, безмолвное ночное спокойствие.

<http://bllate.org/book/18354/1934372>